

А. Г. Войтов

**ПРОБЛЕМЫ
МЕТОДОЛОГИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАУКИ**

МОНОГРАФИЯ

УДК 330
ББК 65.01
В65

Войтов А. Г.

Проблемы методологии экономической науки: Монография / А. Г. Войтов. — 2-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. — 286 с.

ISBN 978-5-394-02919-6

Монография представляет собой обобщение работ автора по проблемам методологии экономической науки. Содержание отстаиваемой методологии изложено в трудах автора, список которых представлен в конце книги, а также на сайте www.sorit.ru.

Рациональнее опережающе усвоить азы диалектической логики с помощью аудио- и видеокурса «Уроки мышления» на открытом портале <https://miit-ief.ru/student/elibrary/voitov/> (15 уроков по 10–30 минут, общей продолжительностью 5 часов).

Для научных работников, аспирантов, а также всех, кто интересуется проблемами методологии экономической науки.

© Войтов А. Г., 2017

© Оформление ООО «ИТК «Дашков и К°», 2017

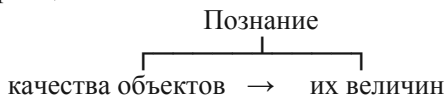
СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Употребление понятий метод, методология, методика	6
Философская задача политэкономов	15
Непосредственно–общественные отношения	30
Философское обоснование политэкономии	40
Отклик на работу «Роль методологии в развитии наук»	51
Философское обоснование политэкономии	54
Технология эволюционного анализа экономики	60
Основания экономической теории	85
Основы экономической теории. Политэкономия. Отклик	112
История методологии экономической науки	116
Из «Истории экономических учений»	121
Экономика и философия	125
Проблемы методологии экономической науки	129
Современная трактовка методологии	147
«Обойдемся без философии?»	150
Антимарксизм	153
Проблема метода «Капитала»	160
«Экономическое» или диалектическое мышление	168
Методология и содержание экономической теории	184
Что такое система?	190
Проект будущей ФТЭ	192
Гипотеза проекта ФТХ	203
Что такое хозяйство?	228
Хозяйство, экономика, рынок	235
Хозяйство–единство вертикальных и горизонтальных отношений	239
Проблема ренессанса общеэкономической науки	243
Дидактика обучения технологии философствования	256
«Полузнания опаснее незнания»	260
Заключение	275
Список трудов автора	283

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интерес к философии привил отец–шахтёр, а интерес к методологической её функции возник в МГУ. Помню акцент методологии преподавателем Руденко. Запомнился и такой факт. На третьем курсе оказался рядом с деканатом. Из него вышла его сотрудница вместе с молодым человеком, увидела меня и подошла с ним ко мне. Она попросила ответить на его вопросы. Это оказался иностранец, выбиравший вуз для поступления. Он спросил меня – каким методам нас учат? Я не помню своего ответа, но фактически я не мог ничего ответить на его конкретный вопрос. Не только современные студенты, но и ни один академик не ответит на данный вопрос.

После окончания МГУ в 1963 г. работал в НИИ ЦСУ СССР и перенял принцип статистики:

В связи с этим искал содержательную трактовку методологии науки – конспектировал работы, пытался обобщать и т.п. Обозначил эти материалы «ЗМ» – метод, методика, методология. Помнится статья 1960–х гг. о методологии из аграрного экономического журнала США. В ней распространение слова «методология» объясняли попыткой придать престижность методу науки дополнением к слову трёх слогов.

В 1960–е была публичная полемика моего научного руководителя Н. Хессина и Л. Абалкина по данному вопросу. Она усилила интерес к проблеме.

Впоследствии «переболел» многими модными методологическими увлечениями и вернулся к философии, логике, диалектике. Становление интереса к философскому методу показал в книге «Вхождение в философию». Исходная функция философии – универсальный метод всех наук.

Переход на работу в МИИТ позволил проконсультироваться у его философов по вопросу различия методологии и гносеологии науки. Но не получил от них вразумительного ответа. И сегодня не найти адекватного ответа на этот вопрос у современных исследователей. Всё более сосредотачивался на изучении философии как основании исследовательского поиска и нашел у её основоположников всё нужное.

За более чем 50–летний период педагогической работы обращал внимание на разные аспекты методологии экономической науки (МЭН).

Прорабатывал методологические тексты, писал отклики, тезисы для конференций, материалы для журналов и т.п. В то время их невозможно было опубликовать. Они копились в личном архиве. В новое время самиздатом обнародовал некоторые из них. Много раз начинал писать специальную работу о МЭН. Но смысла не было ввиду того, что мои философские работы являются её содержанием, в том числе экономической науки. Содержанием данной работы является не МЭН. Математический компонент МЭН обеспечивают математики, а поэтому достаточно сослаться на их труды. Что же касается философии, то её профессионалы обычно акцентируют её методологическую функцию для всех наук, но не владеют ею сами и не научают ей. Пришлось самому постигать её с помощью идей основоположников науки. Цель данной работы – не содержание МЭН, а **понимание проблемы МЭН (ПМЭН)**.

Здесь использовал основные прежние наработки по ПМЭН. Их содержанием являются:

1. проблема метода;
2. фрагмент метода;
3. практическое его применения при объяснении:
 - производственных отношений,
 - собственности,
 - сотрудничества,
4. дидактика обучения методу.

В материалах раскрыто понимание ПМЭН на разных стадиях её осмысления. В дополнение к ним написал ряд других материалов. Это не учебное пособие, а полемические трактаты. 80 лет не позволяют заменить их заново написанным единым текстом.

Работы по методологии интересовали меня всегда, их просматривал в зале новых поступлений РГБ.

Проблема методологии стала главной не только для науки, но и для общества. Отсюда актуальность её исследования. И это не только моё мнение. В частности, её практичность и объективность можно аргументировать требованиями банка тестовых заданий Федерального Интернет-экзамена профессионального образования (БТЗ ФЭПО). БТЗ ФЭПО определяет уровень обучения студентов экономике. Он включает в БТЗ по экономике основные философские категории. В нём определена методологическая функция самой экономической теории таким образом: «Методологическая функция – разработка инструментов экономических исследований». Какие же методы разрабатывают экономисты? Только частные, но не универсальные – математику и философию. Конечно, экономисты, как и представители иных наук, могут внести свой вклад в содержание этих наук. Экономисты не только не разрабатывают эти методы, но и не могут учить им – это не предусмотрено по-

рядком и временем обучения, да и не обеспечено современным уровнем их методологической компетентности. А от философов нет оснований ждать решения проблемы. Господствующая с XIX века филодоксия «отвергает саму возможность создать последнюю и абсолютно истинную систему философского знания» [В.С. Данилова, Н.Н. Кожевников. Этапы становления классической философии. Якутск, 2011, выделено мной – ВАГ].

При подготовке второго издания вставил ряд материалов, исключил некоторые, ограничился минимальной редакторской правкой текстов.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ МЕТОД, МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДИКА

Данный материал написан в конце 1960-х гг. в НИИ ЦСУ СССР. Во «Вхождение в философию» показал попытки осмысления оснований своей деятельности как исследователя. Руденко был моим учителем в МГУ, с Ежовым (зам. Начальника ЦСУ СССР) сотрудничал при организации семинаров ООН в стране. Толыпин – мой педагог и затем начальник преподавания общественных наук Минвуза.

В последние годы представители, можно сказать, всех наук считают своим долгом прямо или косвенно осветить не только результаты своих исследований, но и использованный при этом научный аппарат. В результате многие работы содержат не только изложение теории предмета исследования, но и описание способов её достижения. При этом способы исследования авторы называют в некоторой мере по-разному, так что в литературе имеется разброд в определении содержания основных используемых понятий.

Отсутствие четкого определения понятий метод, методика, методология объясняет причины оговорок каждым исследователям вкладываемого им смысла в них. Это вполне правомерное решение проблемы. Однако сложившееся положение вынуждает каждого исследователя начинать с содержания этих понятий и давать свое им определение.

В современной литературе для названия используемого аппарата применяются следующие понятия: методика, метод «частный», метод, методология. Поскольку основой этих слов является не русское слово, то обратимся, прежде всего, к «Словарю иностранных слов» для выяснения смысла их употребления.

Метод – (греческое, исследование) – способ исследования явлений, подход к изучению явления, планомерный путь научного познания и установления истины; вообще прием, способ или образ действий.

Методика – совокупность способов целесообразного проведения какой–либо работы.

Методология – учение о методе научного исследования; совокупность применяемых в исследовании методов [1].

Точнее всего и общепризнано использование понятия методика исследования или изложения предмета. Обычно под методикой понимается конкретное, вполне ограниченное изложение принципов и последовательности исследований, изложения или осуществления какого–либо дела в данных условиях. Во многих случаях понятие «методика» равнозначно изложению принципов научной деятельности в инструкции или рабочей программе.

Понятие «метод» исследования понимается по–разному. Его понимают, во–первых, в узком смысле слова, как один из способов исследования или как комплекс определенных действий по реализации определенного подхода к изучаемому явлению. В таком случае это понятие понимается как буквальный перевод иностранного слова «метод» на русский язык (метод = способ). Например, корреляционный метод, метод средних и т.п. В таком случае часто говорят о «частных» методах, равнозначных по содержанию понятию способ исследования.

Объяснение такого употребления «метод» уходит далеко в историю, когда способы исследования были ограничены. Метод исследования ученых часто состоял из одного подхода или способа изучения, например, использование только сравнений или анализа и т.д. Это бытует, в определенной мере, и сейчас в научных школах, которые часто придерживаются какого–либо одного подхода к изучению предмета, например, системного способа исследований [2].

Со временем подходы (способы) исследований стали разнообразиться и вместе с анализом стали применять синтез, сравнение и т.д. Начиная с того периода понятие «метод» стало употребляться также в смысле, отличном от понятия один способ исследования. Им стали называть все применяемые той или иной школой способы исследований. При этом какая–либо школа исследователей не обязательно использует все известные способы исследований, считая некоторые из них ненаучными и т.п.

С формированием марксистского диалектического метода исследований общественных явлений этот подход к понятию «метод» как к комплексу способов исследований был завершен. Марксистский диалектический метод охватывает все способы исследования, которые пригодны для познания материи и общества.

Понятие метод употребляется и в более широком смысле некоторыми авторами, когда они говорят о «методе науки». Под методом ка-

кой-то науки часто понимают не только философский метод, но, например, политическую экономию, частные методики конкретных наук.

Письменное изложение какого-либо частного метода или их комплекса представляет собой методику или рабочую программу исследований. При этом методика исследования обычно не включает изложения общеизвестных способов исследования, а обычно ограничивается указанием их и т.п.

Понятие методологии исследования раньше вообще не наделялось специфическим смыслом и полностью отождествлялось с понятием метод. В настоящее время понятие методологии употребляется авторами в разном смысле. Возникающие в связи с определением содержания понятия методологии проблемы подробно показаны Г. Руденко [3].

«Методология рассматривается в двух смыслах. Во-первых, как «учение о методе научного познания мира» (БСЭ. Т 27, с.316) или «учение о методе, способе исследования» (Краткий экономический словарь). Во-вторых, как «совокупность приёмов исследований» в какой-либо науке» (Краткий философский словарь).

Эти определения понятия «методология» лежат в двух, и притом различных, плоскостях.

Первое из них истолковывает методологию не как конкретизацию самого способа познания реальной действительности, а как **учение** о методе познания, т.е. как философию и логику познания. С точки зрения марксизма, такое определение понятия «методология» имеет слабые стороны. Марксизм, в отличие от буржуазной науки, признает, что существует единственное учение о методе научного познания мира. Это – учение диалектический материализм и его теория познания. Диалектический материализм представляет исчерпывающее по глубине и всесторонности учение о научных основах познания природы, общества и мышления. Следовательно, определить методологию как учение о методе научного познания мира – значит отсылать читателя к диалектическому материализму, его теории познания, его методу.

Приведенное истолкование понятия «методология» возникло в результате текстуального перевода «методология» с греческого языка. Однако буквальный перевод далеко не всегда передает сложившееся смысловое значение понятия. Например, понятие «философия» не расшифровывается как «любовь к мудрости». Оно обозначает науку о наиболее общих законах природы, общества и мышления. Под идеологией мы понимаем систему взглядов и идей, мировоззрение того или иного класса. К этой же группе надо отнести и понятие «методология» в его марксистском содержании.

(Примечание Г. Руденко: «Буржуазная наука признает существование ряда научных методов исследования. Поэтому методология ис-

толковывается ею как учение о выборе из различных методов исследований одного научного метода, наиболее пригодного для познания данной области явлений»).

Второе из приведенных выше определений правильно переносит истолкование сути понятия «методология» в плоскость практики познания. Оно рекомендует разуть под методологией «совокупность приемов» или «совокупность приемов и методов» исследования. Однако и это определение по существу не может быть принято безоговорочно.

Конечно, в каждой научной работе существует совокупность приемов исследования. Но они, по преимуществу, составляют содержание техники исследования. Приемы изучения опираются на его вещественный аппарат – инструменты, приборы, испытательные машины и т.д. (он особенно значителен в науках о природе), и на рабочие навыки. Приемы исследования, его техника не возникают сами по себе. Они формируются как материальная реализация **методологических** задач исследования. Методология изучения ставит задачи технике познания и определяет всю совокупность приемов исследования, а именно его замысел, его научную и теоретическую идею. Поэтому совокупность примененных приемов исследования не способна адекватно отразить методологию исследований и, тем более, не тождественна последней.... Отождествление методологии с совокупностью приемов исследования не позволяет понять ни что такое методология исследований, ничем обуславливается совокупность его приемов.

Еще меньше ясности вносит в определении понятия «методология» истолкование его как «совокупность методов исследования». Из этого определения можно сделать вывод, что-либо существует не один, а несколько научных методов исследования, что противоречит марксистскому представлению о научном методе, либо что в понятие «метод» вкладывают не совсем обычное содержание. Соотношение между методологией и единственным научным методом познания с позиции этого определения вовсе не ясно» (с. 7–8).

Г.Ф. Руденко далее пишет: «Метод и теория составляют единое, неразрывное содержание каждой конкретной науки. Метод есть подход к изучению и истолкованию мира, способ познания его закономерностей. Теория – раскрытие существа этих закономерностей, их системы, т.е. их внутренней связи и противоречий.

Научный метод познания мира отражает закономерности развития самого мира. Таков марксистский диалектический метод. Он отражает наиболее общие законы развития природы, общества и мышления. Законы объективной действительности и законы её познания, как отмечал Ф. Энгельс в «Диалектике природы», составляют два ряда по существу тождественных законов. Именно поэтому диалектический метод может

правильно направлять познание. Он лежит в основе метода всех наук, составляет всеобщий (философский) метод познания.

Каждая конкретная наука разрабатывает свой метод познания. Он включает философский метод как основу всякого исследования, плюс особые принципы подходов к познанию, представляющие конкретизацию философского метода применительно к специфике изучаемых явлений объективной действительности – физических, биологических, общественных и др. В этом смысле мы говорим о методе каждой науки.

Каждая конкретная наука обычно раскрывает свой предмет в ряде специальных теорий. В них исследуются обособленные стороны, отдельные общие черты, или конкретные исторические этапы единого взаимосвязанного целого, составляющего предмет науки. Подход специальной теории к её собственному предмету исследования определен методом науки. При этом метод науки конкретизируется применительно к изучению данной специфической группы явлений и к поставленной цели их исследования. На этой принципиальной основе разрабатываются технические приемы и способы изучения данных явлений. Взаимосвязанную совокупность этих научных принципов подхода к исследованию предмета специальной теории и обусловленных ими технических средств исследования условимся называть его методологией» [там же с 9–10].

Несмотря на краткость изложения соотношения понятий метод и методология Г.Ф. Руденко достаточно полно их раскрывает. Исключая некоторые детали, по моему мнению, такой подход следует принять. Одним из недостатков такого изложения можно считать то, что Г.Ф. Руденко не изложил понимания методики.

Позиция Г.Ф. Руденко по данному вопросу не была воспринята исследователями. Например, Ю.М. Толпыгин писал: «Технические средства и приемы исследований Г.Ф. Руденко, как он сам пишет, «условно» относить также к методологии, что вряд ли можно признать бесспорным, так как здесь смешиваются отнюдь не тождественные понятия «методология» и «методика» изучения расчетов и т.п.» [4].

Ю.М. Толпыгин объясняет методологию следующим образом. «Под методологией математического анализа действия указанного закона в данном случае подразумевается применение таких определенных главным образом политико-экономических (а также философских) категорий и теоретико-логических методов исследования экономических процессов, опираясь на которые можно и должно выражать эти процессы математически» [там же].

Различия в трактовке понятий методология между Г. Руденко и Ю. Толпыгиным сводится только к тому, что в это понятие, согласно мнению первого, входит не только то, что относится к методу науки, как

это определенно у Ю. Толпина, но также и методические приемы, применяемые в данной науке.

Несколько иначе рассматривается понятие методологии в «Статистическом словаре» в отношении методологии статистики. «Статистическая методология – совокупность взаимосвязанных специфических приемов исследования, применяемых в статистике» [с. 313]. «Методы статистики» (частные) – совокупность приемов, применяемых в процессе статистического исследования» [там же, с. 314].

Авторы словаря отказались от определения понятия «метод» в широком смысле слова и «методики». Причину этого, по нашему мнению, можно видеть частично в том, что содержание научных принципов исследований (обычно относящихся к методике и методу науки частично) они отнесли к понятию «методология».

Сравнительный анализ понятия «методы статистики» и «методологии статистической» в «Статистическом словаре» более четко показывает содержание этих понятий:

Методы статистики (частные)

Совокупность приемов,
применяемых в процессе
статистического исследования

методология статистическая
совокупность взаимосвязанных
специфических приемов
применяемых в исследовании
статистике.

Сравнение этих формулировок текстуально показывает тождественность их. Различие их скорее редакционное. Следует учитывать, что «методы статистики», по мнению авторов, – «применяются комплексно», т.е. они взаимосвязаны, как и приемы методологии. Выражение «специфических приемов» методологии в определенной мере соответствуют слову «частные» методы статистики.

Равнозначность этих определений можно также видеть не только в вышесказанном, но и в изложении их содержания. В обоих случаях речь идет о приемах и способах конкретного подхода к изучаемому явлению в связи с сущностью предмета.

Понятие методологии, по мнению автора «Статистического словаря» охватывает только приемы количественного анализа. «Статистическая наука разрабатывает приемы количественного анализа, которые в совокупности образуют статистическую методологию» [там же, с. 555]. Тот смысл, который, прежде всего, вкладывают в понятие методологии, а именно общетеоретическое обоснование исследования, авторы словаря включают в понятие «теоретической основы марксистско–ленинской статистической науки» [там же, с. 555]. Тем самым эта теоретическая основа выведена из содержания понятия «методология».

Ограничение авторами понятия «методология», по нашему мнению, фактически не реализуется во всех их высказываниях. «...Статистика в процессе исследования тех или иных явлений всегда опирается на соответствующую научную дисциплину, предметом которой служит специальная определенная область явлений. Базой для теоретического объяснения статистических категорий и понятий является марксистско-ленинская философия и политическая экономия. Понимание природы общественных закономерностей и хода исторического процесса, развитое в историческом материализме, позволяет определить основные направления и общие принципы статистической науки. Диалектическая трактовка единства и различия понятий, качества и количества, необходимости и случайности, общего, частного и единичного получает свое конкретное выражение в содержании статистических методов и категорий» [с 555].

В сказанном и других положениях можно видеть, что количественные специфические приемы исследований статистики не индифферентны к их теоретической основе, а полностью ими определяются.

Для понимания «статистической методологии можно также обратиться к работе А.И. Ежова «Система и методология показателей советской статистики», изданной в 1965 году. А.И. Ежов являлся редактором «Статистического словаря», а поэтому то, что в словаре сказано теоретически, в этой работе нашло практическое применение.

В этой работе, излагающей «методологию», нет и речи о философском, политэкономическом и экономическом обосновании количественного анализа с помощью статистических показателей. В ней дается конкретная, математическая взаимосвязь показателей статистики с указанием, что и как в них включается. Можно сказать, что излагается методика расчета основных показателей статистики.

Имеет ли, например, методологическое значение для расчета показателей производительности труда теоретическое их обоснование законом трудовой теории стоимости? А.И. Ежов в разделах «Производительность труда и задачи статистики» и «Исчисление показателей производительности труда» не упоминает их теоретическое обоснование законом трудовой теории стоимости, хотя очевидно это само собой для него разумеется. Нам представляется, что теоретическое ее обоснование расчета этих показателей не только должно мыслиться на основе (вне рамок методологии) существующей теории, но и должно быть частью их методологии.

Методологическую природу общетеоретических положений трудовой теории стоимости при расчете показателей производительности труда, мне представляется, особенно четко можно увидеть при полемике представителей различных экономических школ. Такая полемика,

например, имела место на международном семинаре по статистике 1965 года в Москве. Некоторые участники семинара, придерживающиеся буржуазного экономического мировоззрения, выступали с резкой критикой понятия производительности труда. По их мнению, расчет этого показателя (означающий признание труда единственным источником стоимости) противоречит действительности (буржуазному пониманию действительности). По их мнению, и труд, и капитал, и земля участвуют в создании стоимости и поэтому «приписывание» создания стоимости только труду искажает действительность. Давно известная буржуазная теория факторов производства была опровергнута еще К. Марксом и нет нужды к этому снова возвращаться. Нам представляется возможным на этом примере показать, что общетеоретическую часть обоснования тех или иных показателей нельзя выводить из рамок методологии.

Необходимо заметить, что в США также обсуждается проблема содержания понятия «методология». Представление о постановке этого вопроса американскими учеными можно видеть из следующих их положений.

«Методология с точки зрения использования этого понятия учеными людьми, является отраслью философии или логики, хотя некоторые логики предпочитают рассматривать логику как часть методологии. Не ученые люди используют слово в тех случаях, когда они не касаются ни логики, ни философии, а просто способы исследований. Вместо «статистических методов» они скажут «статистическая методология» и вместо «методов исследований» они предпочтут сказать «методология исследований». Они не понимают, что тот же самый метод может быть оправдан в отношении самых различных методологических основ». «Не ученые люди используют понятие методология в смысле метод или технику исследования» [5].

Открывая обсуждение проблем «Превращается ли методология в конец самой себя» Дон Паарлберг говорил: «В моем выступлении, я буду рассматривать весь широкий круг техники и философии, которой стал известен в качестве методология, хотя такое определение этого понятия не используется в научной литературе. Методология, в точном смысле слова, относится к той отрасли философии или логики, которая используется для открытия новых знаний. Большинство сельскохозяйственных экономистов используют слово методология, не имея при этом в виду ни философии, ни логики, а просто способ исследования. Три добавочных звука произносятся для придания престижа своей работе.

В результате простого повторения, неправильное употребление этого слова, в конце концов, становится общепризнанным и закономерным и, наконец, находит свое закрепление в новом издании Словаря

Вебстера. На моей памяти, слово «спрос» стало синонимом «потребления», слово «прибыль» стало значить «правительственные запасы». Я сожалею, что слово «методология» присоединяется к этим отщепенцам научной терминологии. В течение определенного периода времени я пытался игнорировать неправильное употребление этих слов, но нашел, что меня стали рассматривать в качестве глухого.

Я понимаю, что от меня ожидается, что я буду рассматривать под общим заголовком «методология» не только философию науки, но и методы (частные) и технику, такие как линейное программирование, электронная обработка данных и использование эконометрических моделей» [6]

Итак, можно видеть, что в употреблении понятий «метод», «методика», «методология» существует определение расхождение ученых.

Под «методикой» в большинстве случаев понимают конкретное изложение порядка (инструкцию) и последовательности применения используемых способов исследования.

Метод (частный) рассматривается обычно как комплекс взаимосвязанных простых действий (приемов), позволяющих выявить определенную закономерность или сторону исследуемого предмета.

Метод понимается обычно как система общетеоретических законов философии.

Методом науки называют часто все принципы исследований, которые используются той или иной наукой в процессе исследований.

В понятие методология разными авторами вкладываются различные значения. Этим понятием иногда называется и то, что называют методикой, и то, что называют методом частным и вообще методом и их общее название.

Предлагаемые решения лежат в двух плоскостях. В одном случае признается в методологии общетеоретической подход, а спорят о том следует или нет в неё включать техническую сторону исследований. В другом случае проблема ставится так, что считается относящимся к методологии конкретное проявление способов исследования и спор стоит в том, что следует ли в неё включать и общетеоретическую основу исследований.

Какое из существующих употреблений понятия методология более всего соответствует теории познания? Очевидно, что среди существующих концепций определения понятия имеется более всего соответствующая научному употреблению этого слова. Это понятие можно условно использовать по-разному. Основная проблема состоит в выборе наиболее научного его значения.

Литература

1. Словарь иностранных слов. М., 1964

2. Некоторое представление о многообразии буржуазных философских методов можно получить из книги М.И.Хилл «Современные теории познания». – М, 1965
3. Руденко Г.Ф. О ленинской методологии исследований империализма. – М 1961
4. Тольпин Ю.М. Действие закона экономии времени и новая методология его математического анализа. Изд-во МГУ, 1964 с 5
5. Fritz Machlup. Problems of methodology. Introductory remarks \ American Economic Revue/ Vol. 53 may 1963 №2.
6. Is methodology becoming an end in itself? \ Journal of Farm economics Vol. 45 №5 1963

ФИЛОСОФСКАЯ ЗАДАЧА ПОЛИТЭКОНОМОВ

В связи с публикацией монографии «Метод политической экономики социализма». Под ред. Б.Н. Черковца и
А.А. Сергеева М., "Наука", 1980 г.
08.05.1980.

1979–1980 учебный год был на должности старшего научного сотрудника кафедры для работы над докторской диссертацией «Централизованное хозяйство» (ЦХ). С 700–страничным материалом пошел в альма-матер – экономический факультет МГУ. Но его лидеры сказали: «Нет такой экономической категории». Случайно узнал о том, что один из моих учителей работает заместителем директора Института экономики Академии наук. Незадолго до этого я написал отклик на книгу о методологии экономической науки под его руководством. Отослал ее в журнал этого института – «Вопросы экономики». Мне отказали в публикации. И видимо показали ее моему учителю. Взяв из ЦХ один параграф, отправился к нему с просьбой помочь с «Централизованным хозяйством». Вспомнив о моём отклике на книгу под его руководством, он отругал меня, а я порвал на его глазах материал и пошел на выход. Он остановил: «Приноси материал – обсудим его в институте». Я предложил трактовку непосредственно–общественных отношений. Через некоторое время меня позвали и «не оставили от меня мокрого места». Я перестал активно работать над проблемой централизованного хозяйства. Потом включил некоторые из её идей в свои книги, а в 2012 году издал её монографией.

Необходимость методологических исследований политэкономии вытекает из неудовлетворённости современным её состоянием, проявляющимся во многих фактах современного этапа развитого социализма:

в господстве "инертности хозяйственного мышления [5], в недостатках экономического всеобуча, в неоднократных нареканиях в адрес политэкономов в связи с не написанием ими фундаментальной политэкономии социализма, в обилии концепций по основным её вопросам и т.д.

«К. Марксу принадлежит открытие того, что идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами» [10.3]. Недостаточность же идей вызывает обратное явление - бессилие, вырождение и т.п. Несоответствие политэкономии потребностям и есть главная причина многих экономических недостатков. "Каждая отрасль научного знания возникает, развивается или сходит со сцены, в конце концов, в силу потребностей общества, прежде всего его экономических потребностей" [10.3]. Политэкономия отстаёт от потребностей общественного развития, в том числе экономики, что и проявляется в неудовлетворённости её состоянием.

Главным фактором решения этой задачи, т.е. разработки системы экономических категорий и законов, обычно называют должное исследование методологии науки. "Разработка системы экономических законов и категорий - это не дидактическая проблема наиболее удобного изложения знаний о них» [10.5]. Её решение зависит от методологических исследований. Недостаток научного понимания вытекает обычно из состояния методологии соответствующей науки. Именно исследование методологии политэкономии является исходным для решения её проблем. Это ведёт к тому, что "методологические вопросы занимают всё большее место в современных научных исследованиях [10.7]. Неудивительно, что монография разошлась в магазинах Москвы в считанные дни.

В монографии обобщены исследования метода политической экономики в стране за последние 15-20 лет [10.11]. Собственные идеи авторов почти не ощущаются. Поэтому, рассматривая положения монографии, фактически оцениваем состояние исследований этого вопроса всеми советскими экономистами. Можно считать несущественной некоторую полемичность концепции авторов по сравнению с имеющимися мнениями по этому вопросу в других работах.

Ограниченность любого изложения теории несомненна. Поэтому правомерно ограничение целей авторским коллективом [10.7]. Критика может идти только в направлении использованной в работе методологии: «... конечный результат исследований во многом зависит от того, насколько эффективен применяемый метод» [10.11]. Именно метод объясняет и оправдывает отбор обсуждаемых идей. Несовершенство метода приводит к тому, что задача не решается вообще или авторы абстрагируются от таких вопросов, без которых теряется смысл рассмотрения объекта. Недостаточность трактовки метода зависит от умения практи-

чески применить его к его собственному изложению. Поэтому критику монографии о методе политэкономии следует вести в плане применённого в ней метода его изложения.

Авторы монографии в целом правильно указывают методологию политэкономии: «...Метод политической экономии имеет сложную структуру. Его ядро образует философский метод – диалектический и исторический материализм. Он является общим философским методом для всех разделов политической экономии как составной части марксизма-ленинизма» [10.8]. Истинность данной констатации метода фактически объясняет и его современные недостатки: зависимость составления политэкономии от метода, разрабатываемого другой наукой – философией. Иными словами, неадекватность политэкономии свидетельствует о недостаточности философии - "другие виновны". Такой вывод снимает с политэкономов обвинения в недостатках политэкономии и перекладывает их на философию. Политэкономы могут спокойно ждать решения философами своих задач с тем, чтобы затем применить их выводы к решению проблем политэкономии. Политэкономам следует только время от времени напоминать философам о том, что они вынуждены "простаивать" в виду отсутствия должного "материально-технического снабжения орудиями исследований" философским ведомством. Уже во введении авторы монографии объявляют ограниченность своей функции в исследовании метода политэкономии – уклоняются от исследований собственно диалектики: "Политическая экономия не разрабатывает диалектический и исторический материализм, это задача философской науки» [10.8].

Нигилизм политэкономов к специальным исследованиям метода "Капитала" вполне понятен: было столько затрачено трудов и высказано прожектёрских обещаний, что разумнее опасаться любого нового начинания в этом деле. Схоластизм предшествующих попыток её исследования, противоборство десятка современных, не менее схоластичных, трактовок диалектики и т.д. направляют политэкономов на спокойный путь прагматизма в экономических исследованиях. К. Маркс пришёл к выводу о том, что ему без философии "не пробиться вперёд". Взамен этому кредо современных политэкономов - "обойдёмся без философии".

Уклонение политэкономов от философии вытекает также из её оценки философами. Философы создали превратное представление о философии. Обособляя философский компонент исследований для специального изучения, они создали представление о том, что он существует обособленно от других наук. По их мнению, философию развивали чистые философы. В таком случае Аристотель является чистым философом. На самом же деле он таковым не был. Исходя из такого подхода, философы претендуют на то, что «Капитал» Маркса является не полит-

экономическим, а философским трудом. Конечно, "Капитал" является главным философским трудом, хотя он – чисто экономическое произведение.

У творцов философии необходимо различать объяснение ими логических приёмов исследований в специальных работах и их собственное пользование ими при решении частнонаучных проблем. Например, для философии аристотелевские работы важны не только в той их части, в которой они посвящены специально логике. Не менее важно и то, как Аристотель практически применял логику и диалектику для упорядочения царства жизни. Что касается К. Маркса, то задуманное им системное изложение диалектического метода не было им написано, а поэтому его "Капитал" является главной формой объективации его метода мышления.

Установленное философами понятие философии привело к пагубному для неё разделению труда - обособлению философских исследований от контекста исследований других наук. Является заблуждением попытка развития мышления вне содержательных исследований всех наук. Разделение труда по этим видам деятельности, осуществляемое специализацией философии, снижает эффективность деятельности и философов и иных учёных. Против этого предупреждал В.И. Ленин, провозглашая союз философии и естествознания. И, тем не менее, именно это имеет место в исследовании диалектики "Капитала", что и является причиной отсутствия решения век, назад поставленной К. Марксом проблемы и неиспользования мощнейшего орудия диалектики для развития общества.

Диалектика "Капитала", как сердцевина методологии политэкономии, может быть воспринята только теми, кто овладел политэкономией в качестве профессии. Более того, для этого недостаточно и одного знания "Капитала", а необходимо не только знать проблемы централизованного хозяйствования, но и пути их решения. Современные философы, несомненно, не поднялись до такого уровня познания политэкономии. В свою очередь политэкономы недостаточно знают диалектику и философию вообще. А поэтому они также не восприняли диалектики "Капитала" до такого уровня, чтобы обеспечить привитие её своим питомцам в качестве нормы мышления при понимании любого наугад взятого объекта реальности. Для этого политэкономам не хватает философии, т.е. им необходимо подняться над специализацией обществоведов на политэкономов и философов. Этому препятствует "государственное разделение труда учёных", служащее предлогом для политэкономов в перекладывании ответственности за недостатки собственной науки на философию. Политэкономы фактически предали методологию политэкономии, передав исследование её ядра философам.

Исследования политэкономами метода своей науки не касаются самого главного в нём. Как правило, они посвящаются особенностям диалектики, сводящимся к несущественным признакам некоторых её проявлений. Уже здесь возникает противоречие - отказ от исследования диалектики и фактическое рассмотрение её элементов. Непоследовательность такого подхода породила устойчивый иммунитет политэкономов против специального исследования диалектики. Тем самым подрывается единственная возможность диалектического решения проблем политэкономии, как и всех наук, в том числе философии. Отказ политэкономов от исследований метода "Капитала" представляет предательство не только политэкономии, но и всех наук. Кроме них, никто не может так показать особенности теории «Капитала», чтобы они стали нормой мышления при понимании любого объекта реальности.

Уход политэкономов от исследования ядра своего метода - диалектики – вытекает из нигилизма их к собственному вкладу К. Маркса в трактовку диалектики. Многие из них исходят из того, что Маркс просто взял диалектику Гегеля и, в лучшем случае, только «перевернул её с головы на ноги». В таком случае они не делают принципиального различия между двумя формами диалектики - Гегеля и Маркса, игнорируют то, что, идя от первого, нельзя просто прийти ко второму, а идя от второго можно увидеть рациональное в первом и путь к себе. Вклад Маркса в разработку диалектики не отрицает вклада Гегеля и его предшественников в её развитие. Выявить особенности форм диалектики можно только овладев ею в форме марксова мышления, не сводя его трактовку к ставшим уже плоскими рассуждениями о некоторых его сторонах - абстрактном и конкретном, историческом и логическом и т.п.

Марксово мышление в «Капитале» значительно богаче и глубже по сравнению с современной его трактовкой. К. Маркс не только «перевернул диалектику», но и обогатил её содержание практическим её применением для специального исследования. Отсюда трудность восприятия и повторения диалектики "Капитала" в других работах - надо или копировать «Капитал», или вычленив первоначально из него метод, а точнее пойти далее, превратив диалектический метод в сознательное диалектическое мышление (СДМ).

Правомерно ли устранение политэкономов от исследований диалектики, перекладывание ответственности исследований метода политэкономии на философов? Если бы философия выполнила своё социальное назначение – своевременно решала методологические проблемы исследований, то, вероятно, не было бы особого урона при отказе политэкономов от исследования метода собственной науки. Однако, философия не выполняет такой функции и более того принципиально не может её выполнить: «данный инструмент затачивается только в процессе об-

работки детали». Поэтому ошибочны надежды на то, что чистые философы решат проблемы диалектики как метода политэкономии и всех наук.

Оценка возможностей философии не может свестись к простой констатации того, что её представители не решили этой проблемы. Следует учесть состояние современных философских исследований, высказываемые в ней концепции и гипотезы по этому вопросу. Неудовлетворённость состоянием философии, особенно в виду фиаско в написании фундаментальной диалектики, общеизвестна её специалистам. В последние годы появилось много прямых и косвенных мнений авторитетных философов по этому вопросу [7], в частности обзор мнений [8]. Об этом же говорят материалы "третьей попытки" написания фундаментальной диалектики [6].

Господствующие подходы философов к диалектике состоят в попытках 1) систематизации категорий материалистической диалектики и 2) написания диалектической логики. Их результатом стало множество монографий последних лет, в которых имеется много ценного, но только нет руководства практического применения диалектики в качестве общенаучного метода исследований. Более того, авторитеты философии всё более настойчиво утверждают недопустимость приземления роли философии и трактовки её методологической функции в качестве её применимости к исследованию любого наугад взятого объекта реальности [9]. Такая принципиальная основа философских исследований диалектики вообще исключает разговоры о практической её применимости в качестве методологического инструмента решения конкретных, практических задач всех наук, в том числе политэкономии. Так что при всём желании политэкономы не имеют права ждать милости – решения вопросов методологии своей науки философами.

В развитии философии было много этапов, направлений, в т.ч. натурфилософия, позитивизм, прагматизм. Некоторые из них снимали науку, другие снимались наукой. Современные философы боятся "повторения пройденного". Однако, перегибая палку в ином направлении, не следует её ломать: повторение пройденного на новом уровне свидетельствует о развитии, а не о возврате к прошлому. Недостаток натурфилософии не в её практицизме, а в исключении ею науки вообще. Попытки преодолеть практичность методологической функции философии равноценны покушению на её существование.

Правомерно ли требовать от философии такого продукта деятельности её специалистов, который необходим любому исследователю любого объекта? При ответе на этот вопрос всё зависит от того, как понимать философию. Если объектом философии признавать сферу мышления, на чём настаивал Ф.Энгельс, то в таком случае продукт философ-

ского труда практически применим к исследованию каждого объекта. Именно так надо понимать применение К.Марксом философии, прежде всего диалектики, в "Капитале". В "Капитале" исследован совершенно конкретный объект - производственные отношения. Их конкретность ничем не отличается от конкретности любого иного реального объекта. "...Маркс применил диалектику Гегеля в её рациональной форме к политической экономии" [2.29.160]. Тем самым Маркс практически применил диалектику [2.45.30]. Поэтому настаивание философов на непримлемости философии к наугад взятому объекту реальности исходит из отрицания практического применения К.Марксом диалектики в «Капитале». Без преодоления этого ложного философского принципа нельзя возродить душу марксизма–ленинизма, т.е. её диалектику, которая "является нашим лучшим орудием труда и нашим острейшим оружием" [1.21.302].

Превращение марксистов по призванию в марксистов по мышлению зависит от умения практически применять марксово мышление. "А, кроме того, Энгельс желал бы, чтобы русские - да и не только русские - не подбирали цитат из Маркса и его, Энгельса, а мыслили бы так, как мыслил бы Маркс на их месте, и что только в этом смысле слово «марксист» имеет право на существование» [8.344].

Одно из препятствий превращению диалектики в СДМ лежит в трактовке того, что такое метод вообще. Избранный авторским коллективом монографии традиционный подход состоит в том, что теория и метод представляют «две стороны одной медали». «Авторы монографии исходят из того, что различие между теорией и методом относительно. Добытое знание, становящееся отправной точкой дальнейшего исследования, выступает в роли метода» [10.9]. Такое имеет место только при исследовании методологии метода. Во всех же остальных случаях такой подход уводит от достижения цели так же, как он не позволил сделать нормой мышления всех людей при понимании всех объектов диалектики "Капитала" век спустя её разработки.

Теорию невозможно изложить вне метода, как и метод вне теории, хотя бы и самого себя как теории или абстрактного объекта. Метод не сводится к теории, а составляет инвариантное свойство теорий. Метод умножения можно показать на конкретном примере или посредством раскрытия его теории. Умножение есть алгоритм действия, являющийся одинаковым при умножении любых чисел. Ему легче научить посредством демонстрации образцов умножения, а не посредством пересказа отдельных его принципов. Соответственно и диалектику как метод легче воспринять на основе демонстрации практического применения её при решении учебных задач, т. е. решения проблем, в том числе и при её

собственном изложении как теории. Метод – система, служащая средством идеального моделирования отражаемых объектов в форме теорий.

Теория не мыслима вне метода её построения, но сама теория не есть метод. Метод есть форма упорядочения или моделирования теории, или, образно говоря, язык на котором написана теория. Метод можно объяснить только при его существовании в качестве свойства конкретного рассуждения, хотя бы и относящегося к таким абстрактным объектам, которыми выступают символные формулы математики как алгоритм математического мышления. Метод есть алгоритм мыслительных действий, выражающих теорию объекта. Опережающее познание метода есть условие понимания теории в той же мере, в какой нельзя читать текст, не зная языка, на котором он написан.

Познание метода подчиняется определённым закономерностям. Овладение им происходит посредством обучения конкретному выражению обозначенного на его основе объекта - сначала "мама", затем «Капитал». Рациональнее научиться первоначально применять диалектику применительно к простейшим, повседневным объектам, а затем переходить ко всё более сложным объектам, одновременно расширяя её объяснение. И только затем можно её применять для решения проблем в качестве метода познания. Поскольку этого не существует и монография не дает этого, то диалектический ликбез науки еще впереди.

Метод политэкономии в широком смысле охватывает много конкретных алгоритмов сознательных действий по решению её проблем, т. е. методов в узком смысле слова. И надо быть не только умным, но и умелым в их применении. Каждый из конкретных методов политэкономии имеет значение. Тем не менее, именно диалектика сделала политэкономии теорией, подняла её на такой уровень развития, до которого не поднялась пока ни одна другая наука. Неповторимость же композиции "Капитала" в других науках, свидетельствующая об их метафизичности, обесценивает практически знание других элементов метода политэкономии в широком смысле слова. Поэтому на первое место необходимо поставить исследование политэкономами диалектики в качестве их профессиональной обязанности и основы решения её проблем, в том числе преодоления "инертности хозяйственного мышления". Именно здесь Рубикон политэкономии или её Родос.

Диалектика "Капитала" – не особенный метод политэкономии, а общенаучный, сознательно применённый для решения практических задач только политэкономии капитализма. Его воспринять до такой степени, чтобы обучать школьников понимать все изучаемые ими объекты на его основе, можно только исходя из его трактовки в "Капитале". Для этого следует осуществить то, что оказалось не по плечу авторскому коллективу монографии - написать метод политэкономии (т.е. диалек-

тику) на основе диалектики "Капитала". Это может быть только следствием самостоятельного исследования диалектики "Капитала" в качестве наиболее развитой формы научного мышления.

Логика узловых вопросов диалектизации диалектики состоит в следующей их последовательности:

1. Особенность теории "Капитала" как шедевра научного понимания конкретного объекта реальности;

2. "Частный случай диалектики" [2.29.318] в "Капитале", проявляющийся в его композиции, как триумфе науки;

3. Замысел К.Маркса изложить диалектику "Капитала" таким образом, чтобы она стала нормой мышления всех людей;

4. Сожаление Ф.Энгельса о том, что Маркс не реализовал своего намерения изложить диалектику;

6. Мысль Энгельса о том, что марксистом является только тот, кто может думать так, как думал бы Маркс на его месте, т.е. по композиции «Капитала»;

6. Положение В.И. Ленина о том, что "Капитал" неповторим в виду непонимания диалектики Гегеля и указанная им задача объяснить диалектику на основе "Капитала";

7. Идея В.И. Ленина о необходимости диалектической обработки всех наук;

8. Дискредитация «диалектики кузнечного дела» в 20-е годы в результате попытки быстрого решения этой проблемы;

9. Интенсивные исследования диалектики в последнюю четверть века, создание третьего авторского коллектива в виду неудачи первых двух, выход десятка монографий по вопросу за последние несколько лет, конференции, симпозиумы и т.п.

10. Нерешённость проблемы и недовольство этим, десяток противоборствующих концепций, их схоластичность в виду подхода "через принципы".

"Диалектика вещей создаёт диалектику идей" [2.29.178]. Однако, этот процесс длителен: сначала возникла стихийная диалектика идей, затем – наивная, затем – сознательная. Настало время создания СДМ. Вряд ли следует здесь объяснять перипетии возможного решения проблемы посредством СДМ. Этот процесс вряд ли может быть объяснен в виду наличия в нём неконтролируемых поворотов мысли. Даже обильные документы, свидетельствующие о различных ступенях решения проблемы, не могут объяснить всего процесса решения проблемы. На это потребовалось более полутора десятков лет, проработка всей ставшей известной литературы по вопросу, конспектирование десятков тысяч страниц работ, написание тысяч страниц подготовительных материалов, в том числе тысячестраничной работы по вопросу и сжатого,

позитивного изложения на 200 страницах морфологии отражения человеком мира, проработки дидактики обучения на частных экспериментах.

Исследование диалектики, как частного метода политэкономии, и общенаучного метода мышления, сводится к объяснению форм отражения мира людьми для того, чтобы систематизировать алгоритмы научных форм мышления и субъективно сотворить объективно возможную и назревшую, фактически применённую гениями мысли и, прежде всего, Марксом, но не ставшую нормой диалектическую форму мышления. Именно в этом состоит философская задача политэкономов - исследовать диалектику «Капитала» как частную форму практического применения диалектики, вычленив её таким образом, чтобы объяснить её любому здравомыслящему человеку, чтобы привить марксово мышление всем, сделав их марксистами по мышлению. Тем самым создаётся возможность диалектически обработать все науки и поднять качество их на новый уровень, соответствующий потребностям социализма.

Превращение марксова мышления в норму предполагает не только методологические, но и методические (дидактические) исследования. Недостаточность обыденно возникающего соображения и необходимость обучения людей мышлению можно считать общепринятым мнением. Что же касается того, как необходимо обучать мышлению и что представляет этот процесс - на этот счёт высказано много мнений и нет эффективного метода решения. Предлагаемые в печати рекомендации часто столь несерьёзны, что подрывают доверие к науке вообще. Им часто недостает методологичности. Что же касается методологических исследований науки, в том числе политэкономии, то им недостаёт методического, дидактического уровня разработок, в том числе психологии восприятия.

Монографию "Метод политической экономии социализма" можно применять в качестве учебного пособия и требовать того, чтобы студенты сдавали экзамены по методу на её основе. При должных усилиях можно добиться 100% отличного знания её студентами. Тем не менее, это не позволит ни одному обучаемому овладеть диалектикой "Капитала" так, как Маркс владел ею. Повинными в этом будут не ученики, а учителя в виду того, что последние сами не овладели диалектикой "Капитала" и не могут продемонстрировать ученикам образцы марксова мышления на любых объектах реальности. Ф.Энгельс отмечал, что в то время для развития интеллекта не существовало никакого иного средства, кроме изучения всей предшествующей философии [1.20.366]. Э. Ильенков пошел далее и более категорично отрицал возможность овладения наукой без изучения всей истории мысли: «Тут одна цепь. Либо человек вытягивает её всю, до конца, либо она вырывается у него из рук также вся, до конца» [12.147]. Правоту этих утверждений можно осоз-

нать только осмыслив возможности СДМ. Как не малоэффективен этот путь восприятия диалектического мышления, тем не менее, без СДМ нет ему альтернативы. Именно так приобщались гении к наиболее передовому, развитому мышлению – сами его выискивали во всём человеческом наследии. Именно так В.И. Ленин стал классиком диалектического мышления, поэтому правы и современные рекомендации по этому вопросу: "Исследование буржуазного способа производства осуществляется Марксом в "Капитале" на основе диалектико–материалистического метода - сердцевины марксистской философии. Метод этот специально не описывается Марксом. Он даётся в действии, в практическом применении, в анализе экономики капиталистического общества. Читая «Капитал» мы всё время "видим" как Маркс пользуется этим методом, как он его применяет. Вдумчивый читатель в то же время учится искусству применять диалектико-материалистический метод при изучении общества, анализе тех или иных социальных явлений" [11.56]. Всё это так. Однако сложность состоит в том, чтобы объяснить почему такое изучение диалектики "Капитала" не изменило ситуации, не научило ни одного современного учёного практически применять её при понимании любого наугад взятого объекта реальности. Может быть никто из них не оказался "достаточно вдумчивым" или дело обстоит иным образом? Ответ на этот вопрос указывает на особенности теории «Капитала» и необходимость специального объяснения как думать таким образом. "Современный учёный хотел бы от философа не просто получить совет: читай "Капитал" К.Маркса и там найдёшь систему диалектических категорий. В дополнение к этому весьма полезному совету он хотел бы иметь систему категорий диалектического мышления в чистом, в логическом виде..." [13.103].

Дидактика обучения диалектике "Капитала" должна разрабатываться с учётом многих психологических теорий и аналогов. В частности, следует использовать метод обучения математике. Школьников не обучают ни истории математики, ни истории мысли о математике, не заставляют читать трудов великих математиков, а дают образцы определённых мыслительных операций, например, умножения, объясняют алгоритмы действий с числами и тренировкой добиваются усвоения их людьми. Именно так надо изучать и диалектику в качестве общенаучного, практического метода мышления. Для этого не нужно читать "Капитал" - чтение последнего до восприятия лежащего в его основе метода мышления приносит мало пользы. Условием восприятия диалектического мышления выступает и не зазубривание современной трактовки диалектики. Для этого надо чтобы сами учителя применяли его в обучение всем наукам и могли объяснить свои действия на основе диалектики.